

ЧЁРНЫЙ КОЗЁЛ

Ночь. Пустое здание министерства среднего машиностроения. Зелёная масляная краска на стенах.

Часы бьют двенадцать. Со всех сторон выползают в длинный коридор корявые фигурки.

Белые пористые лица с мясистыми носами бесшумно плывут вдоль дверей с табличками.

Волоокая секретарша с тяжёлой челюстью, сверяясь со списком, пропускает фигурки в зал заседаний.

Тринадцать человек в чёрных костюмах, не глядя друг на друга, усаживаются на жёсткие стулья лицами к Южной Стене.

Секретарша, осмотревшись по сторонам, ощеривает зияющий рот, обведённый красной каймой, и плотно закрывает дверь.

Плешивый министр в первом ряду вынимает накрахмаленный платок и осторожно сморкается приятным баритоном. Намордник его рыжеватой бороды блестит от пота.

Гаснет свет. Откуда-то сверху обрушиваются на тринадцать голов торжествующие аккорды первого концерта Чайковского.

В окне огромная, замшелая луна крадётся между развалинами недостроенного коммунизма.

Южная Стена медленно раздвигается.

Видна небольшая комната, доверху набитая новенькими долларовыми бумажками. В центре комнаты неподвижно стоит Чёрный Козёл с тщательно расчёсанной, шелковистою шерстью.

В благоговейном ожидании проходит три минуты.

Козёл раскрывает набитую золотыми зубами пасть и, поглаживая воздух передним копытом, радостно блеет. Электромагнитное поле мерцает короной над прозрачными рогами. Зелёные от долларов зрачки с весёлым бешенством вглядываются в пористые лица чиновников.

Сквозь бляенье отчётливо слышно: "Правительство это убрать немедленно к ебени-матери, а народу — водки побольше дешёвой, я помогу..."

Синее пламя вылетает на секунду у него изо рта.

Министр стонет от счастья: "Сделаем. Всё сделаем, родимый! Лишь бы знать чего..." Его плешивая голова с заострёнными кверху ушами поворачивается в зал.

Номенклатурные мужики с прояснившимися физиономиями грузно опускаются на колени, высовывают из нейлоновых рубашек тяжёлые нательные кресты и начинают лихорадочно молиться.

Музыка прекращается.

Над головами чиновников нагромождением кристаллов вспыхивает старинная люстра.

Козёл вскакивает на задние копыта и чётко, по-военному, отдаёт министру честь. Две струйки чёрного пара с шипением выходят из его мохнатых ушей.

Новенькие долларовые бумажки разлетаются по залу.

Золотое свечение воздуха в воздухе.

Икает и всхлипывает в углу волоокая секретарша. Кучевое облако причёски высоко поднимается над её головой.

Время останавливается. Закрывается Южная Стена.

Тринадцать человек в чёрных костюмах поднимаются с колен. Ошарапленно смотрят по сторонам, запихивая под рубашки нательные кресты.

“Завтра в восемь утра у меня в кабинете...” — отсыревшим голосом взблеивает министр.

В зале остаётся одна секретарша. С закрытыми глазами идёт пингвиньей походкой к Южной Стене. Фальшивые бриллианты загораются в отвисших мочках. Глаза подёргиваются чем-то очень женским.

Раскинув руки, прижимается животом к Стене. Задышавшись, целует её. Застывает в экстазе. Тяжёлая напудренная челюсть откальвается от профиля. Длинная пауза. Наконец, она поправляет кожаную юбку и, почтительно пяясь, удаляется из зала.

Министр просовывает в дверь съехавший набок намордник рыжеватой бороды. Взбалтывая языком слюну во рту, пытается что-то произнести.

Тысяча бисерных капелек пота трясётся на его лысине.

Вставляет на ощупь золотой ключ в тёмное влагалище замка. Двумя трясущимися руками поворачивает его.

Уходит, с трудом переставляя непослушные слоновьи ноги.

Коридор глотает фибрами дверей корявые фигурки.

В опустевшем зале раздвигается Южная Стена.

Чёрный Козёл с длинной, тщательно расчёсанной шерстью стоит на задних копытах посреди комнаты, заваленной долларами, и заливается беззвучным хохотом.

Пасть его искрится тысячей золотых зубов.